

Шелудько, философски глубоко были прочтены лауреатом международных конкурсов Евгением Изотовым прелюдии Шопена, а органичный дуэт Елены Никольской и Ольги Сайгушкиной, исполнявший музыку Дебюсси, внес просветленную ноту. Еще одна коллега Дмитрия Николаевича по кафедре — кандидат искусствоведения, пианистка Ольга Скорбященская — простыми и теплыми словами напомнила слушателям о его исполнительском творчестве и напряженной деятельности на благо нашей консерватории.

В концерте прозвучали голоса певиц, в ансамбле с которыми Часовитин постоянно работал на протяжении многих лет. Лауреаты международных конкурсов Виктория Евтодьева и Татьяна Качко трепетно исполнили романсы Чайковского, задушевно и бесхитростно представили выполненные Дмитрием Николаевичем обработки шотландских народных песен лауреаты международных конкурсов Александра Зарянкина и Наталья Овчинникова. Особое звучание имели «Грустная песня» Дюпарка и романс Чайковского «Горними тихо летела душа небесами» в интерпретации обладательницы неж-

ного сопрано Натальи Часовитиной, дочери Дмитрия Николаевича.

Автор этих строк, выходя на сцену, испытывала трепет — ведь еще год назад мы выступали в этом зале совместно с Дмитрием Николаевичем, теперь же его место у рояля пусто. Вечный вопрос к небесам «Giusto ciel» изливался в скорбной молитве из оперы «Магомет II» Россини, а чувство примирения прорастало в дуэте из «Реквиема» Уэббера, в котором соединились голоса женского и детского сопрано (лауреат международных конкурсов пятнадцатилетний Юрий Юшкевич). Произведения прозвучали в сопровождении замечательного органиста, Заслуженного артиста России Даниэля Зарецкого. Концерт завершился Andante из Трио Моцарта в тонком, интимном исполнении Заслуженного артиста России Сергея Урываева (фортепиано), лауреатов международных конкурсов Александры Коробкиной (скрипка) и Баграта Лаппо (виолончель).

Отзвучали последние аккорды, зал опустел, но осталась память, искренняя, добрая, неизменно благодарная память сердца о Музыканте, Учителе, Друге.

Daria VARUL Alexander Mnatsakanian: an update portrait

Дарья ВАРУЛЬ Обновление творческого портрета: Александр Мнацаканян

Почти сорок лет — с 1973 по 2013 год — Александр Дереникович Мнацаканян стоял во главе кафедры специальной композиции Ленинградской–Санкт-Петербургской консерватории. В последнее десятилетие он неизменно был участником музыкальных фестивалей и концертов, проходящих в консерватории и за ее стенами. Тем не менее, к его музыке можно применить

A concert from the series *The First Russian Conservatory: names and memorable dates*, dedicated to the composer, Honoured Art Worker of the Russia, Professor Alexander Mnatsakanian (1936–2013) took place on February 24, 2014 at the Glazunov Smaller Hall. The composer's film music and a previously practically unknown piece for organ were presented in the concert program for the first time.

Key words: Alexander Mnatsakanian, film music, choral and organ music.

24 февраля 2014 года в Малом зале им. А. К. Глазунова состоялся концерт из цикла «Первая Российская консерватория: имена и памятные даты», посвященный композитору, Заслуженному деятелю искусств России, профессору, А. Д. Мнацаканяну (1936–2013). Впервые на концертной эстраде прозвучала киномузыка композитора, а также полностью забытое сочинение для органа.

Ключевые слова: А. Д. Мнацаканян, музыка к кинофильмам, хоровая и органная музыка.

такое понятие, как «общее представление» — портрет, составленный по нескольким произведениям. И вот автор великолепных симфоний, камерной музыки, органной Пассакалии, исключительно «серьезный», даже «суровый» композитор, оказывается, мастерски владел совершенно иной стилистикой, на протяжении многих лет занимаясь «легким жанром» — создавая музыку для

Обновление творческого портрета: А. Мнацаканян

кино. Открытие «необычного» Мнацаканяна произошло 26 февраля на вечере памяти композитора в Глазуновском зале Петербургской консерватории.

Возможность исполнения неизданных или забытых сочинений пришла вместе с доступом к архиву композитора. Наконец была «стерта пыль» с юношеских произведений Мнацаканяна. Так, программу второго отделения концерта открыло поэтичнейшее произведение — *Andante* для струнного оркестра, написанное в 1955 году на первом курсе консерватории (исп. Камерный оркестр студентов Санкт-Петербургской консерватории под управлением з. а. России Аркадия Штейнлукта). Это — настоящий романс для струнных инструментов: здесь каждый фактурный пласт подчинен мелодическим законам, оркестр «дышит по-чайковски», завораживая своей эмоциональной открытостью. А в первом отделении прозвучали две изумительные миниатюры, хоры на стихи О. Туманяна. Сам Александр Дереникович не раз говорил, что не любит сочинять хоровую музыку и считает ее слишком «сладкой», однако мы услышали две замечательные хоровые пьесы, тонкие, любовно и детально прописанные. Первый хор — «Колыбельная», акварельное полотно, словно рожденное из тишины, чрезвычайно сложный *piano-opus* (но, как известно, Хору студентов консерватории не страшны никакие трудности, и исполнители под управлением Антона Максимова вновь прекрасно справились со своей задачей). Второй хор — «Дитя и вода» — содержит тонкие включения армянской национальной мелодики. Стихотворение Туманяна построено как диалог ребенка с бегущим ручейком: музыка хора разными красками воплощает речь необычных собеседников.

Соната для флейты и фортепиано (1984) уже не раз исполнялась, — например, в 2012 году в Малом зале Филармонии на концерте в честь 75-летия композитора. Однако все это время Соната существовала на сцене в виде двухчастной композиции — Ноктюрна и Токкаты, а первая часть — Монолог — бытовала как сольная флейтовая пьеса; остается неясным, сочинялась ли она изначально как часть цикла или же задумывалась как сольное произведение и вошла в Сонату позднее. Таким образом, исполнение Сонаты в трех частях (Татьяна Резетдинова и Николай Мажара) можно считать премьерным.

А вот Две арии для органа (1989) — безоговорочная мировая премьера. Сам композитор утверждал, что, кроме известной Пассакалии (1962), больше музыки для органа никогда не писал. Возможно ли, что автор забыл о существовании этих пронзительных нотных страниц, или намеренно укрыл их от света, не считая произведение удавшимся? Ответ неизвестен. Новый *opus* вошел в музыкальный обиход благодаря Елизавете Панченко, выступившей в качестве редактора и исполнительницы произведения своего учителя. В Ариях выразил себя привычный слушателю «суровый» Мнацаканян, исключительно серьезный в творчестве, — ибо о его жизненности и неистощимом чувстве юмора в повседневности

его ученики и коллеги могут рассказать немало добрых историй. Органные арии — две картины мятущейся души. Первая, медленная ария воскрешает в памяти слуховые образы баховских хоралов, из которых постепенно вырастает грандиозный гимн, напоминающий экспрессионистские органые партитуры Макса Регера. Мир и гармония, заложенные в хоральных созвучиях, сменяются грозным протестом, смешанным с выражением нечеловеческой боли и отчаяния. Во второй арии будто бы противопоставляется безличное и человеческое: космический холод сквозит в первом разделе, инструментованном прозрачными флейтовыми регистрами. Однако это начальное отсутствие страстей — знак недостижимой гармонии, которая затем разрушается звучанием жестких язычковых тембров. Произведение заканчивается мощным апофеозом, за которым, однако, можно прочесть неразрешенность поставленных вопросов или даже полный крах стремлений и идеалов.

Однако главное «зерно» концерта, его первоидея — стремление учеников и коллег Александра Дерениковича показать его музыку к фильмам, которая раньше никогда не звучала в отдельности от своих кинематографических и телевизионных основ. Среди киноработ А. Д. Мнацаканяна — музыка к фильмам «Первые радости», «Необыкновенное лето», «Черные сухари», «Круг», «Память», «Шапка Мономаха» и другим. Для концерта киномузыка отбиралась по стиливому принципу: все представленные работы решены в эстрадно-джазовом ключе. И это — вновь открытие: композитор, говоривший, что он совершенно не умеет играть на рояле, в фильмах всегда сам исполнял партию джазового фортепиано, которая, к слову сказать, весьма виртуозна.

«Два билета на дневной сеанс» (1966) — первое обращение Мнацаканяна к жанру киномузыки. В концерте прозвучала лирическая по настроению четырехчастная сюита (за фортепиано — Николай Мажара, оркестровые соло — Серафима Верхолат, саксофоны, Гай Давтян, контрабас, и Павел Драп, ударная установка). Вторая сюита несколько другого наклона — более легкого, эстрадного, сказочного; последней киноработой Мнацаканяна стала музыка к предновогоднему фильму «Снегурочку вызывали?» (1985). Ей свойствен особый оркестровый колорит — использование двух гитар, акустической (исп. Юлия Перелевская) и басовой электрической (Александр Лоцманов), а также солирующей трубы (Олег Гречнев). Из пяти частей сюиты два номера написаны для голоса с оркестром («То не белый снег кружится» и «Круги на воде»). Кроме «киноциклов», в концерт вошли две песни из кинофильма «Людмила» (1982) — «Ой, дорог на свете много» и «Шаг». Первая из них несколько выбивается из общего «эстрадного наклона» и более соотносится с протяжной русской песней, исполняемой *a cappella*. Все вокальные номера состоялись благодаря Надежде Хаджевой (меццо-сопрано), за дирижерским пультом Камерного оркестра студентов Петербургской консерватории стоял Аркадий Штейнлукт.

Не вошла в концерт Первая симфония Мнацаканяна, премьера которой в 1966 году состоялась в одном концерте с исполнением Пятой симфонии Шостаковича, под управлением легендарного Евгения Александровича Мравинского — здесь нужен большой оркестровый состав, собрать который в краткие сроки не представлялось возможным. По этой же причине были отклонены и не-

которые другие оркестровые произведения. Однако обязательно останется в памяти широкий спектр представленных в концерте сочинений, обогащающих и во многом обновляющих творческий портрет Мастера. Благодарим организаторов и исполнителей за состоявшееся событие, достойное памяти замечательного музыканта, композитора и учителя — Александра Дерениковича Мнацаканяна.

Elena NALIVAEVA Binding up the epochs

Елена НАЛИВАЕВА Покорить время

11 марта 2014 года в стенах Малого зала имени А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории стартовал проект «Не-о-барокко». Это название притягивает не только своей звучностью, но и лингвистической загадкой написания: проект, имя которого содержит термины «барокко» и «необарокко» и вместе с тем утверждает, что он совсем «не о барокко», не может не вызвать интереса.

Концерты в рамках проекта проходят под эгидой фонда «Международный центр современной классической музыки имени С. М. Слонимского». Хотя это довольно молодая организация, задачи ее высоки и глобальны. Кроме распространения современной академической музыки в России и за рубежом, Фонд занимается популяризацией музыкального искусства вообще, поддержкой талантливой молодежи; на собраниях Фонда его активисты разрабатывают концепции просветительских проектов в сфере образования и культуры. Благодаря одному из таких собраний появилось на свет «Не-о-барокко». По словам автора проекта, композитора и органиста Елизаветы Панченко, родилась эта идея совершенно спонтанно. Задачи проекта автор объясняет так: «Проект призван актуализировать наследие эпохи барокко

The article is devoted to the *Ne-O-Barocco* project, the first of its concerts having taken place on March 11, 2014. The author and organizer of the project, composer Elizaveta Panchenko, focuses her attention on the Leningrad and St. Petersburg composers' pieces chosen for the project and their mutual connections with music of the Baroque age.

Key words: Ne-O-Barocco, Sergey Slonimsky, Elizaveta Panchenko.

Статья посвящена проекту «Не-о-барокко», первый концерт в рамках которого состоялся 11 марта 2014 года. Автор и организатор проекта, композитор Елизавета Панченко, фокусирует внимание на произведениях ленинградских и петербургских композиторов во взаимосвязи с музыкой эпохи барокко.

Ключевые слова: Не-о-барокко, С. М. Слонимский, Елизавета Панченко.

во взаимосвязи с музыкальной современностью Петербурга, его богатой историей и музыкой сегодняшнего дня, сохраняющей духовную силу и красоту. Сегодняшняя актуальность музыки европейского барокко в мире очевидна; важно, что интенсивно развиваются европейские школы аутентичного исполнения барочной музыки. Зачастую достоверное звучание шедевров XVII века создает образы, свежесть и экстравагантность которых превосходит сегодняшние поиски новизны в искусстве. Отсюда идея сопоставления (не всегда контрастного) — «доклассической» музыки и классики XX века».

В фокусе внимания автора проекта оказывается музыка ленинградских и петербургских композиторов, произведения которых обладают отчетливым стилевым единством.

Программа органного вечера — первого концерта цикла «Не-о-барокко» — включала в себя произведения Сергея Слонимского, Бориса Тищенко и Христофора Кушнарева в контрапунктическом переплетении с творениями Иоганна Себастьяна Баха, Георга Мюффата и Яна Питерсона Свелинка. Орган — инструмент-космос, тембровые возможности которого поистине безграничны; его главенство в первом концерте цикла